

Сергей Осташко

О программе «Время» и брежневской конституции

Может быть, кто-то еще помнит, как в далеком 1977 году нагнеталась атмосфера в связи с брежневской конституцией. И довелось мне как раз в это время быть в Москве в командировке.

Выхожу я из метро, подхожу к бордюру, и вдруг рядом со мной с визгом тормозов останавливается серая «Волга». Из нее выскакивает мужичок с камерой и направляет ее на меня. Второй мужичок – с микрофоном – тычет мне его под нос и скороговоркой выпаливает:

– Извините, пожалуйста, программа «Время». Скажите, что вы думаете по поводу новой конституции?

Боковым зрением вижу, что на камере у первого зажглась красная лампочка, то есть я уже если не в эфире, то, по крайней мере, на видеопленке. Ситуация, как вы понимаете, абсолютно дурацкая. Скажу правду – посадят, скажу неправду – буду выглядеть идиотом на всю страну. И тут меня спасла кавээновская реакция. Даже не трехсекундная, потому что паузы между вопросом и ответом практически не было.

Весь диалог звучал так:

– Извините, пожалуйста, программа «Время». Скажите, что вы думаете о новой конституции?

– Я считаю, что новая конституция – это слишком серьезная вещь, чтобы о ней говорить в программе «Время».

У обоих мужичков отвисает челюсть, и я, насладившись этим зрелищем, продолжаю:

– Извините, я спешу, – и гордо удаляюсь.